Сева ГУРЕВИЧ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2014"

Автор: Оргкомитет
23.12.2014 00:32

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2014" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2014 года.

1 место

Конкурсное произведение 167. "Кот в мешке"

Лежишь, обёрнут покоем ватным,
Когда без стука заходит в дом
Агент рекламный из фирмы «Фатум» -
И предлагает мешок с котом.

Агент брутален: в зрачках — пустоты,
В усах - ухмылка — но Бог бы с ним,
Да из-под шляпы сверкает что-то:
Возможно — рожки, возможно — нимб.

Агент мурлычет: «Возьми котейку!
Потом рассмотришь, пока что взвесь.
Мешок — в подарок. Цена — копейки:
Покой душевный, и то не весь».

Ты хочешь хмыкнуть: «Ступайте, дядя!
На кой мне сдался Ваш кот с мешком?», -
Но почему-то берёшь, не глядя,
И лезешь в душу за кошельком.

...Агент истаял. Стоишь угрюмо.
Пустую душу слегка штормит
В тяжёлых волнах его парфюма
(Возможно — сера, возможно — мирт).

Пора бы глянуть — что там за вещь-то?
И ты склоняешься над мешком,
Завязку режешь - оттуда нечто
Сигает в душу одним прыжком.

...С тех пор и ходишь: в зрачках — пустоты,
В усах — улыбка, в груди — дыра,
В душе уютно свернулось что-то:
Возможно — пекло, возможно — рай.

2 место

Конкурсное произведение 24. "Когда наступает время..."

Когда наступало время тоски и вечера,
он, за́ день своё положенное избе́гав,
утюжил рубашки, бережно вешал на плечики;
все белые-белые, белей твоего снега.
Ходил, любовался. Мурлыкал под нос мелодии.
Следил, чтобы всё в порядке – любая малость:
ему так казалось, что он не один. И, вроде бы,

рубашкам тоже так нравилось и казалось.
Вздыхал, что его чудеса зарастают былями,
что люди свои проблемы решают "сами"...
Рубашки, впуская людей, шелестели крыльями.
Хранили, спасали...

3 место

Конкурсное произведение 151. "Бесогон"

Хозяйка вышивает гобелен. Хозяин на охоту снарядился.
... Собачьи дети девяти колен убиты были, чтобы он родился. Вонючей тиной заросли мешки – в них матери, сыночки их и дони. Им хорошо. Они на дне реки. А он один, в сыром подземном схроне.
Он видит сны про облако и сад, где нет людей, а звери лишь да птицы: там у ворот – его лохматый брат, а на поляне – рыжие сестрицы. Они резвятся весело - увы, его к себе ничуть не ожидая, и только мама смотрит из травы глаза в глаза – такая молодая...
Он слышит, сатанея от тоски: чумазые, в коросте от болячек, ровесники – соседские щенки – гоняют впятером тряпичный мячик, и так им хорошо от суеты и воли, одурительной и сладкой, что даже многомудрые коты на крышах улыбаются украдкой.
Он знает, что особенный – его оберегают, как зеницу ока, затем, чтоб никакое колдовство его не изничтожило до срока, не придушила намертво петля, не отравила сорная мучица – вокруг него поставлена земля, и борона ощерилась волчицей.
Он понимает, сам себя страшась, и оттого то рыкая, то плача, что с каждым часом всё сильнее связь с необъяснимым чем-то несобачьим, и хочет затаиться и пропасть, и чувствует: как черти в табакерке, чужие зубы заполняют пасть – опасные, стальные, не по мерке.
Не спится. Прокопать бы тайный лаз и убежать – к Макару и телятам. Но чей-то ненавистный жёлтый глаз следит за ним, от самого заката – и, позабыв о том, что глух и нем подлунный мир, бездельник и прокуда, ярчук поёт – от ненависти к тем, из-за кого рождён и жив покуда.

4 место

Конкурсное произведение 211. "Неторопливое"

Там, где не важно – рассвет ли, вечерняя ли заря,
где в сути едины колыбельные и будильники,
древний бог разливает время в ячейки календаря,
и будущее кладёт на полочки в холодильнике.
Оно хрупкое: не так вздохнёшь – разлетится в прах,
на свету передержишь – засветишь, как плёнку, и что потом?
перегреешь – испортится: лучше держать впотьмах,
в разумном холоде, и вблизи разговаривать шёпотом.

А у нас тут листва облетела: идёшь – шуршит;
день на грани обморока, а у ночи – сезон разлива, и
накрывает волной, невзирая на рубежи,
и длится, тянется... Толку, что мы спешим –
у неё-то время нынче неторопливое...
И велик соблазн – закутаться в ночь, вяло существовать, пока
бог достанет к весне немного будущего, нацедит, тающего.
Но у него-то всё разложено по полочкам – на века,
а у меня – ни черта ещё...

5 место

Конкурсное произведение 260. "Возвращение в лабиринт. Адониада Ариадны"

... Здесь проснётся сад. Скоро свет просочится сквозь
незадёрнутый свод. Будет ветер к земле клонить
травяную ось,
прикоснёшься - с неё на ладонь соскользнёт ответ,
кто тебя хранит, кто течёт, холодком дразня.
Прочитай губами, как раньше читал меня.

А теперь кончается нить,

ведь никто, как ты, не искал в лабиринте суть,
возвращаясь сюда. Ведь как ты - не посмел никто
под землёй уснуть -
и проснуться в саду - в полусонной его листве,
в колосках травы, в еле слышимом колдовстве,
с одуванчиком на растрёпанной голове.

Это было долгое До...

... оглядись, Эгид: вместо стен и песка - каскад
успокоенных вод. Охраняют небесный скат
голоса цикад.
Но в ладони болит роса, обретая цвет. -
Эти травы не помнят о нашем с тобой родстве.
Вместо сна и снега - спускается первый свет.
Шелестит проснувшийся сад...

6 место

Конкурсное произведение 238. "Итака"

Назавтра все не так, опять не так,
И сто итак тебя бросают за борт,

Где женщины с нездешними глазами,
И что-то там еще о трех китах.

И сто итак своих лежачих бьют,
Назавтра бестелесный неуют,
Седая лампа, пережженный сахар,
И вечер, как видавший виды знахарь
В знакомую впадает колею.

Но это будет завтра, а пока
Румяный ветер подобьет бока,
Как клинья к затерявшимся прохожим,
Беги отведать воду у чинар,
Там женщина - ни мама, ни жена,
Вязальные дела свои отложит,
Нальет воды, теперь тебе водить,
Назавтра в это время выходить,
Стоять под душем, караулить почту.

Но это будет завтра, а пока
Итака непростительно близка,
Как тополя, разорванные в клочья.

7 место

Конкурсное произведение 178. "Яблочный пирог с корицей"

Если мрак и грусть собирают дань, а уют наружу течёт сквозь стены,
пироги затевает она тогда. Тесто очень радо такой затее.

Перемято так, что уже пыхтит, под хозяйской скалкой лежит покорно.
Словно блин огромный оно на вид, но принять готово любую форму.

А потом его пробирает дрожь: на доске лежит и трясётся дрябло,
потому что фрукты идут под нож – килограмм антоновских кислых яблок.

Кардамон с корицей весь дом могли б ароматной магией одурманить.
У хозяйки локон ко лбу прилип, и блестит испарина щёк румяных.

В кухне зной, как в Африке, духота. Принимает женщина их как данность
и творит пирог вдохновенно так, как Господь, должно быть, творил Адама.

В духовом шкафу синий газ горит, пирогу быть пышным – с огня, да с пылу!
Поджимая хвост, отползает быт: здесь иные силы в игру вступили...

На тепло и жар, на хозяйкин взгляд (так смотрела Ева в долинах рая)

искры счастья бабочками летят и, касаясь кожи, не обжигают.

8 место

Конкурсное произведение 279. "Волхвы и Василий"

Когда поёживается земля
Под холодным пледом листвы,
В деревню "Малые тополя",
А может, "Белые соболя",
А может, "Просто-деревню-мля"
Хмуро входят волхвы.

Колодезный ворот набычил шею,
Гремит золотая цепь.
Волхвам не верится, неужели
Вот она - цель?
Косые взгляды косых соседей,
Неожиданно добротный засов,
А вместо указанных в брошюрке медведей
Стаи бродячих псов.
Люди гоняют чифирь и мячик,
Играет условный Лепс.
Волхвы подзывают мальчика: "Мальчик,
Здесь живёт Базилевс?"
И Васька выходит, в тоске и в силе.
Окурок летит в кусты.
"Долго ж вы шли, - говорит Василий.
Мои руки пусты, - говорит Василий.
Мои мысли просты, - говорит Василий.
На венах моих - кресты."

Волхвы сдирают с даров упаковку,
Шуршит бумага, скрипит спина.
"У нас, - говорят, - двадцать веков, как
Некого распинать.
Что же вы, - говорят, - встречаете лаем.
Знамение, - говорят, - звезда."

А Василий рифмует ту, что вела их:
"Вам, - говорит, - туда."
Василий захлёбывается кашлем,
Сплёвывает трухой,
"Не надо, - шепчет, - лезть в мою кашу
Немытой вашей рукой.

Вы, - говорит, - меня бы спросили,
Хочу ли я с вами - к вам.
Я не верю словам, - говорит Василий.
Я не верю правам, - говорит Василий.
Я не верю волхвам", - говорит Василий
И показывает волхвам:

На широком плече широкого неба
Набиты яркие купола.
Вера, словно краюха хлеба,
Рубится пополам.
Земля с человеком делится обликом,
Тропа в святые - кровава, крива.
А небо на Нерль опускает облаком
Храм Покрова.
Монеткой в грязи серебрится Ладога,
Выбитым зубом летит душа,
А на небе радуга, радуга, радуга,
Смотрите, как хороша!

Волхвы недоуменно пожимают плечами,
Уворачиваются от даров.
Волхвы укоризненно замечают,
Что Василий, видимо, нездоров.
Уходят, вертя в руках Коран,
Кальвина, Берейшит.

Василий наливает стакан,
Но пить не спешит.

Избы сворачиваются в яранги,
Змеем встаёт Москва,

И к Василию спускается ангел,
Крылатый, как Х-102:
"Мои приходили? Что приносили?
Брот, так сказать, да вайн?"
"Да иди ты к волхвам, - говорит Василий.
А хочешь в глаз? - говорит Василий.
Давай лучше выпьем", - говорит Василий.
И ангел говорит: "Давай."

9 место

Конкурсное произведение 68. "Белый кро"

За кроликом белым, бегущим в конец строки,
Стремясь, за обрывом рискуешь нырнуть в нору,
Где в дебрях спиральных закружатся огоньки,
И вдруг приземлишься на голову вместо рук.
Там лес все темнее, и крики зверей все злей,
Погас навигатор, и шорох в шуршаньи трав
Наводит на мысли о тех, кто оставил след
На тонких тропинках, запутавшихся с утра.
И там не прикинешься, будто ослеп-оглох,
Придется припомнить какой-нибудь нужный факт,
С какой стороны на айфон нарастает мох,
И можно ли прямо от солнца ловить вайфай.
Там ветер хрустит шоколадной фольгой луны.
Но, чтоб не пугаться всех надписей "Съешь меня!"
С чеширской улыбкою ставленник тишины
Протянет стакан, и все ложечки зазвенят
Какой-то мотив из колоды забытых карт,
Штабных или винных, игральные просто жгут.
И тут ты проснешься - вокруг пустота, тоска,
И лишь белый кролик печатает на снегу.

10 место

Конкурсное произведение 82. "Простая жизнь"

Простая жизнь. Где крылья за спиной? Засохли и отпали, если были.
Не выход предлагает выходной, а вход в рутину, скуку и бессилье.

Тушила и варила, как всегда. Почистила балконные перила.
Искала шапки – скоро холода, чего-то тёрла, зашивала, мыла.
Домашних собирала у стола – казался каждый наглухо закрытым.
Не то чтоб несчастливой я была, но как цветы дождём, прибитой бытом.
Болтала о погоде и родне, уроки проверяла (со скандалом),
вдруг вспомнила, что хлеба дома нет, и в магазин ближайший побежала.

А ноги сами понесли к реке, к полуживому дряхлому причалу.
Тонули ноги в илистом песке, я этого почти не замечала.
Тем временем вечерняя заря замачивала алые холстины.
Свет растворялся, сумерки творя. Промозгло пахло сыростью и тиной.
Природа приготовилась ко сну, возник и прекратился лай собачий...

Вдруг кто-то словно в сердце подтолкнул и мой привычный взгляд переиначил.
Как будто растворилась пелена меж мной и миром, стало всё яснее.
Казалось, словно я листок в волнах реки моей, качаюсь вместе с нею.
Нет, не листок – берёза на ветру. Нет, целая берёзовая роща!
Я знала, что вовеки не умру, а просто стану чем-то лучшим, бо'льшим.

Кто совершить преображенье смог? Растаяла печаль горячим воском.
По пустякам к нам не приходит Бог. Но, может, тень Его, вернее – отсвет?...
Две тишины – в сознании и вне. Какая глубже, истинней какая?
Простая жизнь, подаренная мне, пожалуйста, теки, не иссякая!

Сводная таблица "ТОП-10" на 22.12.2014 (без учета голосования Севы Гуревича).

КУБОК МИРА ПО РУССКОЙ ПОЭЗИИ 2014	Наталья МАКСИМОВА	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Александр ПЕТРУШКИН	Андрей КОРОВИН	Борис ГРИГОРИН	Сергей ПИЧУГИН	Илана ЭССЕ	Сергей ПАГЫН	Виталий АСОВСКИЙ	Ольга ВОРОНИНА	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ
9. ГОРЕЛКА БАБИНГТОНА			3		3						
21. САРЕ							7				
24. КОГДА НАСТУПАЕТ ВРЕМЯ	3				2			7	1	5	10
28. СПОРЫНЬЯ							6				
54. СУМЕРКИ						5					
68. БЕЛЫЙ КРО		3	2								
76. ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ				8			5	4	3	9	3
77. КОНТРАБАНДИСТ			6		8			3	6		
82. ПРОСТАЯ ЖИЗНЬ	2	7						1			
84. ЧЕЛОВЕК УМИРАЛ		10						6			
87. САД						10	9				
106. СЕДЬМОЙ ФУТ					10					8	
109. СЕКУНДА НАД ВОЛГОЙ		8		3						7	4
126. ВРОДЕ КОТ		4		2		3		8			2
129. ПОСЛЕДНИЙ	10				4	7				3	
132. ОН УМИРАЛ ТАК ДОЛГО...							4				
150. ХОЗЯИН										1	
151. БЕСОГОН		1		9			1		9		8
156. ТОНОК ЛЁД			9						7		6
158. НА ПРИКОРНЕВОМ ЛЕТУ		9				1				6	
164. ЧАЕПИТИЕ	7			10	7	8					
167. КОТ В МЕШКЕ	1								2		7
170. ПОКРОВ			1	1	6		10	9			
175. БЕЗ СЛОВ				7							5
176. БЕЗЫМЯННОЕ	5		4			9		10			

Оргкомитет конкурса благодарит Лану Степанову и Александра Ланина за помощь в подготовке статьи.